

СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО ДАННЫМ СТАТИСТИКИ И МАТЕРИАЛОВ ИНТЕРВЬЮ)

Э. А. Сагдиева¹

¹Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
420111, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Батурина, д. 7А

Для цитирования: Сагдиева Э. А. Сферы приложения труда в сельской местности Пензенской области и Республики Татарстан (по данным статистики и материалов интервью) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 140–155. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7878

Аннотация. Проблемы сельского рынка труда являются актуальными для российской сельской экономики и имеют свои особенности в регионах. В статье проанализированы возможности занятости, предоставляемые сельской средой Пензенской области и Республики Татарстан. Селяне в этих регионах заняты в крупных сельскохозяйственных организациях, крестьянских фермерских хозяйствах, бюджетных организациях сельскохозяйственным и несельскохозяйственным бизнесом, а также работают на личных подворьях, по найму и на выездах. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и экспертным оценкам в интервью, сельские жители Пензенской области чаще, чем в Республике Татарстан развивают бизнес несельскохозяйственного направления, нанимают работников для работы на личных подворьях, активной участвуют в трудовой миграции, предпочитая уезжать в крупные российские города и особенно в Москву. Селяне Татарстана чаще, чем в области трудоустраиваются в крупные сельскохозяйственные организации; нанимают работников в фермерских хозяйствах, предпочитают развивать бизнес сельскохозяйственного направления, ездят на заработки, в основном, в города республики. В обоих регионах актуальными являются процессы демографического старения села, миграционной активности молодежи, вопросы низкой оплаты труда, дефицит квалифицированных кадров и сезонная занятость в сельской местности.

Ключевые слова: сельскохозяйственная занятость; формальная сельская занятость; неформальная сельская занятость; сельский рынок труда Пензенской области; сельский рынок труда Республики Татарстан

Введение

Системный кризис, накрывший сельскую отрасль страны после экономических реформ, привёл к значительным изменениям жизни на селе. Острыми стали демографические вопросы и миграционная активность молодежи, проблемы

сельской инфраструктуры и досуга. Одной из актуальных проблем развития современной сельской экономики являются вопросы трудовой занятости сельского населения.

Под занятостью будем понимать деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Российской Федерации и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход¹. На современные возможности трудоустройства в сельской местности оказывают влияние множество факторов: географическое расположение поселений и их социальная инфраструктура, количество населения в них, наличие сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства, материально-технических ресурсов, активность селян (в том числе и предпринимательская) и т. д.

Сферы приложения труда в сельской местности Пензенской области и Республики Татарстан являются характерными для всех регионов Российской Федерации. Некоторое число рабочих мест обеспечивают объекты бюджетной сферы села: образовательные и дошкольные организации, медицинские, спортивные, культурные и административные учреждения и пр. В этой сфере занят, как правило, весь образовательный и квалификационный потенциал сельского населения.

В экономике села выделяются разные формы хозяйствования, которые различаются по численности, уровню дохода, способам функционирования, объёмам производимой продукции. Это крупные коллективные сельскохозяйственные организации (СХО) разных форм собственности (ООО, СХПК и т. д.), крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели (ИП), а также владельцы товарного и нетоварного личного подсобного хозяйства (ЛПХ).

В зависимости от размера и расположения населённого пункта в нём могут находиться филиальные подразделения крупных организаций или самостоятельные предприятия местной промышленности, отделения энергетических, нефтяных, газовых, дорожных компаний, почтовые и банковские районные отделения.

Ещё один сектор, обеспечивающий занятость для селян, — частнопредпринимательский. Обычно этот малый и средний бизнес развивают сами сельские жители, которые открывают продуктовые, продовольственные, строительные магазины, развивают сферу услуг, места общественного питания, гостиницы, ремесленные мастерские, и другие виды бизнеса в зависимости от имеющегося спроса.

В сельской местности почти всегда можно встретить подёнщиков, которые бригадами или самостоятельно нанимаются на работу к односельчанам для выполнения конкретных задач (строительство, уход за животными, вспашка и прополка огородов).

Для многих современных сёл стало реальностью, когда большинство трудоспособного населения выезжает на временные заработки, причём длительность этих поездок может быть от суток до нескольких месяцев.

¹ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Гарант [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 20.06.2020).

Данные сферы приложения труда характерны для всей сельской России, но с определённой спецификой в каждом регионе.

Объектом исследования является – сельская занятость в Пензенской области и Республике Татарстан, *предметом* исследования – предоставляемые сельской средой возможности трудоустройства для селян. Показать основные сферы приложения труда на сельском рынке и варианты решения проблем сельской занятости в Пензенской области и Республике Татарстан является целью этой работы.

Гипотеза исследования – ограниченные возможности занятости в сельской местности Пензенской области и Республики Татарстан лишь частично решают проблему сельской безработицы и вынуждают селян находить новые сферы приложения труда, пробовать себя в альтернативной занятости, заработках на выездах.

Теоретико-методологические основы и методика анализа

В литературе встречается много публикаций, посвящённых разным аспектам сельской занятости и жизни в сельской местности. Одной из проблем сельской занятости является демографическая ситуация на селе [3; 10]. Депопуляция сельского населения, связанная с ростом естественной убыли и миграционными потерями, снижение плотности населения, низкие значения ожидания продолжительности жизни приводят к значительному сокращению трудоспособного населения в сельской местности. Т. В. Блинова отмечает, что «в результате сокращения числа лиц трудоспособного возраста происходит обострение дефицита кадров, сужаются масштабы предложения рабочей силы на аграрном рынке труда. <...> повышается значимость качественных характеристик трудовых ресурсов села» [2, с. 15].

Немаловажным фактором удовлетворённости трудом в сельской местности является размер заработной платы. Статистика и исследовательские работы показывают, что уровень оплаты в сельской местности крайне низок, что никак не способствует привлечению высококлассных специалистов и не заинтересовывает рабочими местами сельскую молодёжь [11; 16].

Реструктуризация сельских территорий регионов Российской Федерации привела к созданию многоукладности сельского хозяйства [4, с. 7; 8, с. 227; 12], к разнообразным формам собственности и практикам выживания. Согласно К. В. Аверкиевой и Д. Ю. Землянскому трудовое население сельской местности можно подразделить на занятых и незанятых на местном рынке труда. Занятых на местном рынке труда, авторы относят к таким сферам, как: сельское и лесное хозяйство, бюджетная сфера, промышленность и промыслы, сфера платных услуг, а также среди них есть самозанятые и калымщики. Незанятых на местном рынке труда, авторы подразделяют на две группы: имеющие трудовой доход (маятниковые трудовые мигранты и отходники) и имеющие иные источники средств к существованию (пенсионеры, инвалиды, иждивенцы) [1, с. 76].

Приоритетным и преобладающим направлением сельской экономики принято рассматривать сельскохозяйственную деятельность. Но современные процессы диверсификации сельской экономики приводят к снижению роли аграрного сектора, поскольку он перестаёт быть основной сферой занятости в сельской местности. Селян все больше привлекают другие сферы занятости с большей доходностью, лучшими условиями труда. Наиболее активные уходят в частное предпринимательство [14; 15].

Всё чаще селяне, которые не смогли трудоустроиться в своем селе или их не устраивают предлагаемый заработок и условия труда, ищут работу на выездах. Отходничество как способ альтернативной занятости в российских сёлах подробно рассмотрено в исследованиях П. П. Великого [5], Т. Г. Нефёдовой [7]. Ю. М. Плюснин с соавторами в своей работе подчеркивают, что «важнейшим фактором в поиске работы современного отходника является его самостоятельность, инициатива исходит от самого работника. Он либо предлагает на рынке продукты своего труда <...> либо нанимается на самые разные виды работ, большинство из которых не требуют квалификации ... мотив трудовой миграции чаще всего в наше время вызван не нуждой, а целью повышения благосостояния семьи» (см.: [9, с.24]).

Большое количество научной литературы по проблемам сельской занятости подтверждает актуальность данной проблемы. Многие аспекты сельской занятости характерны для всех российских регионов, но есть и специфические, региональные, которые будут рассмотрены в данной работе.

Источником для анализа стали статистические демографические данные по Пензенской области и Республике Татарстан, данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2016 г. о трудовых ресурсах в СХО, КФХ и ЛПХ¹. В работе используются материалы интервью², проведённых в Пензенской области (2017 г., 5 районов, n = 20) и в Республике Татарстан (2016 г., 5 районов, n = 24). Мнения респондентов, непосредственных участников трудовых отношений, раскрывают различные аспекты проблем трудоустройства в сельской местности.

Результаты

Пензенская область и Республика Татарстан входят в состав Приволжского федерального округа и показывают положительную динамику в развитии сельского хозяйства. В 2018 г. Пензенская область произвела 6,7% сельскохозяй-

¹ Пензенская область 2018 в цифрах. Статистический справочник. Пенза, 2019. 123 с.; Республика Татарстан. Статистический сборник 2018. Казань, 2019. 317 с.; Пензенская область. Статистический ежегодник. Пенза, 2019. 356 с.; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. С. 200–213.

² Исследование проводилось в рамках РФФИ № 17-03-004 64-ОГН.

ственной продукции от объема округа (на сумму 82 451,7 млн руб.¹); Татарстан, лидирующий в округе, — 18,8%² (на сумму 226 034, млн руб.³). На возможности регионов и их показатели влияют разные факторы [6].

На начало 2018 г. численность сельского населения Пензенской области составила почти треть от его общей численности (31,5%), в Татарстане — четверть от всего населения (23,2%). Из общей численности сельского населения шестую часть составляют лица моложе трудоспособного возраста (в области — 15,8%, в республике — 17,4%). Более половины сельского населения в обоих регионах составляют лица трудоспособного возраста и менее трети — старше трудоспособного возраста (в области 31,6%, в республике 28,3%). Согласно данным по возрастному распределению, сельское население Татарстана немного моложе сельского населения Пензенской области.

Сельский рынок труда сегодня характеризуется высоким уровнем безработицы. В Республике Татарстан в 2018 г. из общего количества безработных в сельской местности проживало 14,9%. Среди сельских безработных лиц 18,8% зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости⁴. То есть шестая часть всех безработных проживает в сельской местности и из них почти каждый пятый состоит на учёте в службе занятости. В Пензенской области в 2010 г. количество безработных в сельской местности составило 6,6%. Уровень регистрируемой безработицы был ещё ниже: 0,3–1,6% [13, с. 93]. Как показывают результаты исследования, уровень официальной безработицы гораздо выше заявленной в статистике, поскольку сельские жители в силу разных причин не всегда регистрируются в учреждениях службы занятости.

Несмотря на распространённую проблему сельской безработицы, в сёлах Пензенской области и Республики Татарстан наблюдается дефицит кадров отдельных специальностей. Крупные СХО и КФХ зачастую не могут найти опытных трактористов, механизаторов, доярок. Сельские школы испытывают острую нехватку учителей-предметников, что влияет на качество образования сельских выпускников школ и их конкурентоспособность.

Также для сельской местности характерны проблемы сезонной занятости населения в сельском хозяйстве и зависимость от погодных условий. В период спада производства часть СХО сокращают заработную плату, но при этом сохраняют численность работников, некоторые удерживают часть выплат в период пиковых нагрузок и выплачивают её в зимний период.

Аграрная деятельность для сельского населения сегодня не является основным видом приложения труда. Из общего количества занятого населения Пензенской области в экономике по виду деятельности «сельское, лесное хо-

¹ Пензенская область... С. 219.

² Продукция сельского хозяйства в 2018 году. Федеральная служба государственной статистики. М., 2019. С. 33.

³ Республика Татарстан... С. 3.

⁴ Там же. С. 42, 58.

зяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» занято 68,4 тыс. человек (11,3%)¹. В Татарстане это количество составляет 147,7 тыс. человек (7,6%)². В области официальная доля занятых данным видом хозяйственной деятельности немного больше, чем в республике.

В среднем по Российской Федерации среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли «сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» в 2018 г. составила 28 699 руб.³ В Пензенской области в этом же году этот показатель был равен 26 754,6 руб.⁴, в Республике Татарстан – 21 831,3 руб.⁵ Заработная плата в этой отрасли занимает нижние строчки в регионах по рейтингу среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций. Сельские работники получают разные суммы оплаты труда в зависимости от стажа, квалификации, опыта и особенностей учёта труда в сельскохозяйственных организациях. Распространённой практикой в сельской местности является выплата части заработной платы в натуральной форме (зерном, сеном, поголовьем скота, продукцией и т. д.).

На сельском рынке труда выделяются несколько сфер трудовых отраслей, которые рассмотрим на примере некоторых сельских поселений Пензенской области и Республики Татарстан, зафиксированные в экспедиционных исследованиях.

Занятость в сельском хозяйстве. Возможность работать в крупных СХО и в фермерских хозяйствах как малых агропроизводствах позволяет определённому количеству селян быть официально трудоустроенными. Согласно данным ВСХП за 2016 г., количество СХО в Пензенской области составило 503 единицы, в Республике Татарстан – 745 единиц⁶. На 1 июля 2016 г. численность работников всех СХО по Пензенской области составила 18 694 человек. Из них занятых в сельскохозяйственном производстве – 87,4%. В Республике Татарстан численность работников всех СХО составила 58 786 человек, среди них занятых в сельскохозяйственном производстве – 93,2%.

СХО обеспечивают занятость 8,5% сельского населения трудоспособного возраста в области и 12% в республике. В связи с технологической модернизацией современные СХО не нуждаются в большом количестве работников, как раньше. Сам труд работников также стал облегчённым, что подчёркивают

¹ Пензенская область... С. 84.

² Республика Татарстан... С. 47.

³ Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ Пензенская область... С. 102.

⁵ Республика Татарстан... С. 65.

⁶ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Кн. 2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. С. 464, 412.

руководители крупных хозяйств. *«Постоянных 145 (работников. — Прим. авт.). <...> Животноводческую ферму полностью механизировали. Там уже нагрузки больше на доярке нет. <...> сейчас уже 55–60 (коров обслуживает каждая доярка. — Прим. авт.). <...> потому что молокопровод, кормораздатчики, они практически физически сейчас не работают. Они операторы»* (№ 9, глава ООО, Респ. Тат.). Тем не менее успешное функционирование крупных СХО в сельских поселениях способствует их сохранению и развитию. Они являются источником для активной деятельности личных подсобных хозяйств, трудовых, технических и технологических ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения села.

Количество КФХ и ИП в 2016 г. в Пензенской области составило 1219 единиц, в Республике Татарстан — 3326 единиц. Трудовые ресурсы КФХ и ИП области по результатам переписи составили 3619 человек, республики — 8841 человек. Среди них 39,7% в области и 35% в республике являются членами КФХ (включая глав хозяйств) и ИП; 18,7 и 18% соответственно — члены семей глав хозяйств, не зарегистрированные как члены КФХ и работники ИП; 34,1% и 37,2% — наёмные работники, занятые на постоянной основе; 7,5% и 9,7% — временные и сезонные работники¹. В Пензенской области фермеры и индивидуальные предприниматели чаще сами трудятся в своих хозяйствах, в то время как в республике больше нанимают постоянных и временных работников.

Фермеры стараются развивать разные направления деятельности. Есть те, кто занимается растениеводством. *«Из 420 гектар, если всю землю считать, 120 гектар озимой пшеницы. Далее — 30 га ячменя, потом 100 га паров, остальное — яровая пшеница. Но вот нынче попробовали сою посеять»* (№ 3, глава КФХ, Респ. Тат.). Некоторые предпочитают мясное и молочное скотоводство. *«Деревня же — должна быть скотина. <...> у нас под 300 голов ... абердин-ангусской породы. Мраморное мясо. Мясная порода»* (№ 5, глава КФХ, Пенз. обл.). Также есть фермерские хозяйства, которые совмещают растениеводство и животноводство, и занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции (молочной, мясной).

Трудоустройство в бюджетных организациях. Характеризуя ситуацию с занятостью на селе, главы поселений отмечают, что *«с работой, конечно, трудноато. В основном у нас работают бюджетные организации — это школа, садик, ФАП, клуб, библиотека и мы, сельсовет»* (№ 2, глава поселения, Респ. Тат.). Бюджетная сфера обеспечивает занятость, но в очень небольшом количестве. В каждом сельском поселении свой перечень бюджетных учреждений, где трудоустроены жители села. На такую работу редко бывают вакансии, поскольку она даёт хоть и небольшой, но стабильный заработок и трудоустроенные там сельские держатся за свои места. Во время проведения исследования нам только в одном селе сказали, что есть открытая вакансия на должность специалиста в администрации сельского поселения с заработной платой: *«если у человека всё, что можно посчитать, то это 9900 (тыс. руб. — Прим. авт.)»* (№ 19, глава поселения, Пенз. обл.).

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 2... С. 302–303.

Частнопредпринимательский сектор занятости. Чтобы иметь доход и достойный уровень существования сельские жители занимаются разнообразными видами деятельности. Главы поселений, характеризуя своих жителей, отмечают, что, несмотря на большое количество проблем, они отличаются трудолюбием, не унывают, находят возможности заработка, открывают собственные виды мелкого бизнеса и стараются жить активно. «Проблем полно, но развиваются как-то, живут. Кто-то вот продаёт, и женщины тоже открывают магазины и сами продают. <...> Ещё у нас есть как шиномонтажки... мелкие такие» (№ 3, зам. главы поселения, Пенз. обл.). «Пчелосемей очень много у нас в селе. Кто-то по 100 держит, кто-то 70. <...> Продают. <...> Утки, гуси держат» (№ 24, секретарь поселения, Респ. Тат.). В крупных сёлах активные сельские предприниматели открывают забойные цеха и цеха по переработке мясной продукции (колбасные изделия, копильни, полуфабрикаты и т. д.). «Скот забиваем по мусульманским обычаям. <...> Всё, что требуется по ветеринарным нормам. <...> Все три села возят сюда на забой. Цех – два этажа. Первый этаж – это забойный цех, холодильники стоят. А на втором у нас переработка, полуфабрикаты» (№ 5, глава КФХ, Пенз. обл.).

Активные сельские жители нередко развивают собственный бизнес несельскохозяйственного направления. Это может быть сфера услуг, магазины, пекарни, кафе, рестораны, гостиничный бизнес, грузовые перевозки, разбор и ремонт автомобилей, ремесленные мастерские и т. д. Потребителями мелкого бизнеса в основном являются односельчане, в то время как крупный ориентирован на межрегиональные направления (перевозка грузов, авторазбор, гостиничное хозяйство и т. д.). Например, в сёлах, которые расположены недалеко от крупных трасс, развит придорожный бизнес, где помимо собственников бизнеса заняты и сельские жители (обслуживающий персонал в кафе, гостиницах, магазинах и т. д.).

Не перевелись ещё в сёлах ремесленники, которые развивают собственную бизнес-единицу, создавая рабочие места и для односельчан. В частности, один из мастеров в селе «делает деревянные двери, окна. <...> Человек десять, наверно (работают по найму у мастера. – Прим. авт.)» (№ 8, глава поселения, Пенз. обл.).

Функционирующие филиальные подразделения крупных компаний в сёлах создают дополнительные рабочие места и обеспечивают относительно стабильную заработную плату. «На нашей территории находятся очистные сооружения сахарного завода. Там люди работают. <...> тоже «Sucden». <...> «Водоканал», который в городе, а все скважины находятся у нас. <...> Также на территории есть асфальтобетонный завод» (№ 9, глава поселения, Пенз. обл.).

Чем крупнее село, тем больше рабочих мест оно способно предоставить, если население будет экономически активным и создавать предложения на имеющийся спрос. В крупных сельских поселениях можно встретить саморегулирующую систему спроса и предложения и взаимных услуг.

Работа на личных подворьях является наиболее распространённой формой неофициальной занятости в сельской местности. По результатам ВСХП 2016 г., численность ЛПХ в сельских поселениях, в которых осуществлялись

сельскохозяйственные работы, в Пензенской области составила – 175,7 тыс. единиц, в республике – 380,8 тыс. единиц¹. В Пензенской области ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства граждан чаще привлекают наёмных работников для выполнения сельскохозяйственных работ: 29,3% от общего числа ЛПХ в области и 9,9% в республике². Можно предположить, что наёмных работников в основном используют в товарных ЛПХ, продукция которых идёт на реализацию.

Распределение ЛПХ по цели производства сельскохозяйственной продукции, согласно ВСХП 2016 г., показывает, что 99,5% хозяйств в области и 98,3% в республике производят продукцию для самообеспечения хозяйства продовольствием. Продукция ЛПХ является дополнительным источником денежных средств для 34,4% хозяйств области и 40,1% хозяйств республики, основным источником денежных средств – для 0,3% хозяйств области и 0,2% хозяйств республики³.

Активные сельские жители, содержащие живность в ЛПХ, превращают эту деятельность в источник постоянных доходов. Комментарии респондентов подтверждают наличие коммерческой деятельности на личных подворьях: *«Мясом занимаются (откормом). <...> Вот на этом выживают, <...> свой скот, держат по 5–7–10 голов»* (№ 3, зам. главы поселения, Пенз. обл.); *«...молоко кто-то у населения собирает. ... У кого в хозяйстве по 5–7 коров, они в месяц получают за молоко доходы более 70 тыс. руб.»* (№ 6, глава поселения, Респ. Тат.). Для получения дополнительного дохода наиболее активные жительницы занимаются изготовлением кисломолочных продуктов, мясных полуфабрикатов и сбывают их как своим односельчанам, так и в районных центрах.

Наличие ЛПХ в сельской местности является «спасательным кругом» для многих селян, особенно оставшихся без постоянных заработков. В основном жители производят продукцию на своих ЛПХ для личного, семейного потребления, поддержки детей, которые учатся или работают в городах. В то же время излишки продукции селяне, как правило, готовы продать, если имеется спрос. В обоих регионах есть доля селян, которые занимаются товарным ЛПХ (выращиванием продукции на продажу, откормом КРС, продажей молока и молочных продуктов) на постоянной основе.

Разовая занятость по найму. Ещё одним видом заработков, которые есть в селах, являются сдельные подработки по оказанию услуг среди односельчан или в соседних сёлах. Например, перекопка огородов, выполнение строительных работ. Так, глава одного поселения отметил, что в селе есть такие бригады наёмных работников: *«Сейчас внутри села, у частника сарай строит, потом баня строит. И штуки две бригады есть»* (№ 8, глава поселения, Респ. Тат.). Зачастую такие бригады подёнщиков – это стихийно организованные группы односельчан, которые готовы выполнить определённую работу за оплату по устному соглашению. *«Сами просто, как сказать Вам, 2–3 человека собираются без всякого*

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 2... С. 352–353.

² Там же. С. 364–365.

³ Там же. С. 92–93.

оформления, кому-то там ремонт нужно сделать, крышу поменять» (№ 19, глава поселения, Пенз. обл.). Стоит отметить, что о таком типе заработков нам сообщали и в республике, и в области, но это массово не распространено, поскольку связано с непостоянным характером таких работ и невысокими заработками.

Отходничество или маятниковая миграция. Социально-экономическое состояние села во многом зависит от активности его жителей, от их желания трудиться, находить рабочие места и вкладывать результаты своего труда в развитие собственного хозяйства, строительство дома, благоустройство села. Как отмечалось в интервью, селяне «ездят на заработки. Очень трудолюбивый народ. Я удивляюсь вот нашим мужикам, которые уезжают уже с апреля. Плотники, маляры, строители – там работают, сюда приезжают, строят дома, добротные дома. <...> Они бы не ездили в Москву, если бы где-то здесь можно было работать» (№ 2, рук. благотворит. фонда, Пенз. обл.). Поскольку село не в состоянии обеспечить необходимое количество рабочих мест для всех сельских жителей, селяне выезжают на заработки (ежедневно или посуточно), осуществляя маятниковую миграцию в Пензу, Казань или другие небольшие соседние города (например, в Кузнецк, Набережные Челны), либо уезжают на более дальние расстояния и на более длительные сроки, становясь таким образом отходниками. Чаще всего сельские жители Пензенской области выезжают на заработки в Москву, которая даёт возможность заработков, по сумме значительно превышающих областные. «Помогает Москва нам. <...> Работать туда ездим. <...> У нас сейчас примерно 15–20 тысяч в селе можно заработать, ну, сейчас во время посевной, уборки по 20–25 тысяч руб. получается. А есть такие места, где в месяц зарабатывают по 100 тысяч и привозят домой (№ 1, глава КФХ, Пенз. обл.). В Татарстане – «в районном центре работают многие. <...> В Казань тоже ездят на работу. <...> Там работают охранниками, по графику: 2 суток через 2 суток» (№ 7, глава поселения, Респ. Тат.).

Строительство объектов для крупных спортивных событий, которые проходили в России (Олимпиада, чемпионат мира по футболу), возобновившееся строительство в Крыму также давали возможности для заработков. Некоторые селяне из Пензенской области ездили на строительство таких объектов. «Как говорится, дал бог – вот такие хорошие заработки – чемпионаты, Сочи, ездили. А так, в основном, всё время здесь» (№ 6, имам, Пенз. обл.).

На дальние расстояния чаще выезжают мужчины. Занимаются в основном тяжёлым низкоквалифицированным трудом (строители, охранники, разнорабочие), но есть и специалисты, которые работают вахтовым методом в газовых и нефтяных компаниях в сибирских регионах России. «У нас мужчины в основном или на Севере работают, испокон веков у нас сложилось – нефтяные, газовые кампании. Много очень в Москву ездят – колодцы так называемые копать. Или строить. <...> Много очень ездят в охрану. Часть здесь работают» (№ 18, глава поселения, Пенз. обл.). Женщины реже выезжают на заработки, поскольку им необходимо вести хозяйство и растить детей. Из тех, кто выезжает, чаще выбирают небольшие расстояния, посуточную работу: «вот женщин возят – и в Пензу,

они официально оформлены, и в теплицу, на кондитерский. <...> Печенье, мороженое делают» (№ 10, экс-глава поселения, Пенз. обл.). В Татарстане, сельяне выезжают на заработки в составе строительных бригад, устраиваются на предприятия, занимающиеся дорожными работами, строительством мостов. «Самое огромное здесь предприятие – «Алексеевскдорстрой». Там работает около 1200 чел. <...> Работа сезонная, зимой – меньше занятых. Они строят дороги по всему Татарстану» (№ 1, рук. аппарата главы района, Респ. Тат.).

Заработки на выездах являются для многих сельских семей основным источником средств к существованию. В то же время поиск более высоких доходов также является следствием желания жить не хуже соседей, иметь такие же атрибуты обеспеченной жизни (дома, автомобили, техника и т. д.), как у всех. «У нас болезнь такая: зависть. Крышу покрыл сосед: и всем так хочется сделать» (№ 16, глава поселения, Пенз. обл.). «Здесь люди очень завистливые – если у кого-то новенькое увидит, обязательно хочет, чтобы и у него было. <...> Например, кто-то поменял отечественную машину на иномарку, и пошло-поехало: все меняют. Кто-то купил квартиру в Казани – и всем стало надо тоже покупать. Здесь принято на себе экономить, но обязательно нужно сделать так, как у соседей, и даже лучше» (№ 5, директор музея, Респ. Тат.) Такая «зависть», со слов респондентов, здесь выступает неким стимулом, подталкивающим сельских жителей на разнообразные заработки.

В связи с тем, что село сегодня не в состоянии предоставить всем желающим возможности для заработков, наиболее мобильные сельские жители подались в трудовые мигранты. Маятниковая миграция и отходничество характерны и для сёл Пензенской области, и для Республики Татарстан. Различием является то, что сельяне Пензенской области чаще выезжают на более дальние расстояния в соседние регионы и в столицу России в основном в поисках более высоких заработков, чем в области. Выезжающие татарстанские сельские жители больше стараются найти работу в городах и районных центрах республики (помимо работников крупных промышленных предприятий, которые работают вахтовым методом). Возможно, это связано с тем, что сельянам удаётся найти устраивающую их работу в пределах республики. Следует отметить, что выездные работы связаны с рисками невыплат заработной платы, большими дорожными расходами, психологическими испытаниями для семей, но пока этот вид деятельности остаётся реалией сельской жизни. В то же время, как отмечали респонденты и показал опыт нашего включённого наблюдения, семьи, в которых есть выездные работники, имеют более высокий доход и уровень материального благосостояния, хорошие дома, автомобили и т. д.

Выводы

Любая сельская местность имеет свои особенности в формировании рынка труда, которые зависят от территориальных и климатических условий, численности экономически активного населения, наличия предприятий и производ-

ства (в том числе сельскохозяйственного направления), предпринимательской активности среди селян, существующей социальной инфраструктуры села, региональной сельскохозяйственной политики и т. д. Количество сельского населения в Пензенской области составляет почти треть, а в Татарстане почти четверть от общего населения области и республики. Несмотря на процессы демографического старения сельских территорий, в этих регионах более половины сельского населения — это лица трудоспособного возраста, которые нуждаются в рабочих местах. Лишь часть из них трудоустраиваются в родном селе. Официальные цифры безработицы не совсем верно отражают картину занятости, поскольку не все безработные заявляют о своём статусе. Но о том, что в сельской местности есть проблемы с трудоустройством, отмечали все респонденты. При имеющейся трудоизбыточности сельского населения и проблемах безработицы многие сёла в обоих регионах испытывают кадровый дефицит определённых специалистов. Молодое поколение не заинтересовано заполнять данные вакансии.

Малую долю рабочих мест предоставляет бюджетная сфера — с небольшими, но стабильными заработными платами. Аграрная деятельность в сельской местности обеспечивает работой примерно десятую часть сельского населения в обследованных регионах. Основными сферами приложения труда в сельскохозяйственном производстве является трудоустройство на крупных СХО, открытие собственного КФХ или ИП. Трудовые ресурсы КФХ и ИП в обоих регионах в среднем составляют три человека. По данным переписи можно предположить, что в Пензенской области члены КФХ и индивидуальные предприниматели больше работают сами, в то время как в Татарстане в КФХ и ИП чаще нанимают работников на постоянной и временной основе.

Наиболее активным сектором труда среди селян является производство продукции на своих ЛПХ с возможной последующей реализацией. В Пензенской области чаще, чем в республике, используют труд наёмных работников в личных и других индивидуальных хозяйствах. Активно развивается в сельской местности и частный бизнес несельскохозяйственного направления, где жители реализуют свой потенциал, обеспечивая себе доход, а также создавая рабочие места для односельчан.

Есть в сельской местности небольшие группы людей, которые берутся за временные подработки у односельчан или в соседних сёлах. Их заработки носят нестабильный характер.

Реалиями современной сельской занятости являются заработки на выездах (маятниковые мигранты, отходники). В Пензенской области этот процесс более активный, результаты интервью показали, что сельские жители области выезжают чаще и едут в основном в столицу и другие большие города, нанимаются чаще всего строителями или охранниками. В Татарстане селяне чаще ездят на заработки в Казань и крупные города республики, многие устраиваются продавцами. Есть также группа селян (специалистов) в обоих регионах, которые работают вахтовым методом в крупных компаниях. Респондентами отмечен более высокий уровень жизни семей, где имеются работники на выездах (особенно это отмечалось в сёлах Пензенской области).

Острым вопросом в сельской местности остается уровень оплаты труда сельских жителей. Размер среднемесячной заработной платы в отрасли «сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» в обоих регионах ниже среднего уровня по России, причём в Татарстане этот показатель значительно ниже, чем в области. В регионах функционируют разные схемы выплат заработной платы. Суммы выплат зависят от стажа, квалификации, опыта работников, количества полученной продукции, надоев, часов отработки, сезонности работ. Активно практикуется частичная оплата труда в натуральной форме, что вызывает недовольство у некоторых селян.

Современные сельские жители в обоих регионах, желающие иметь достойный уровень жизни, иметь возможность обеспечивать обучение и проживание детей в городах, активно используют все возможности для заработков. Данное разнообразие сфер приложения труда и возможностей получения дохода позволяет сохранить небольшую долю населения в сельской местности.

Список литературы

1. *Аверкиева К. В., Землянский Д. Ю.* Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 75–81.
2. *Блинова Т. В.* Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник СГСЭУ. 2018. № 2 (71). С. 14–18.
3. *Бондаренко Л. В.* Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 53–57.
4. *Бондаренко Ю. П.* Перспективы многоукладности аграрного сектора России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/4fed8e1533dd186af200b9f8e3105508.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
5. *Великий П. П.* Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9 (317). С. 44–49.
6. *Габдрахманова Г. Ф., Сагдиева Э. А.* Особенности развития хозяйствующих субъектов аграрной отрасли Пензенской области и Республики Татарстан // Регион: экономика и социология. 2020. № 4 (108). С. 175–201. DOI: 10.15372/REG20200408.
7. *Нефедова Т. Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. Серия география. 2015. № 3. С. 41–56.
8. *Нефедова Т. Г.* Многоукладность сельской экономики и хозяйственная самоорганизация сельских обществ // Отечественные записки. 2006. № 1. URL: <https://strana-oz.ru/2006/1/mnogoukladnost-selskoy-ekonomiki-i-hozyaystvennaya-samoorganizaciya-selskih-obshchestv> (дата обращения: 13.04.2020).
9. Отходники: монография / Ю. М. Плюснин, Я. Д. Заусаева, Н. Н. Жидкевич, А. А. Позаненко. М. : Новый Хронограф, 2013. 364 с.
10. *Скворцова Е. Г.* Демографические аспекты формирования трудовых ресурсов сельских территорий // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 768–777. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-19079.

11. Утяганова Р. А., Ситдикова Л. Ф. Пути решения проблем оплаты труда в сельском хозяйстве // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 10 (40). С. 65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41297815&> (дата обращения: 23.03.2020).

12. Фадеева О. П. Сибирское село: земля и труд в локальных контекстах // ЭКО. 2013. № 5 (467). С. 29–47.

13. Федотова М. Ю., Ломакин А. А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования. Пенза : РИО ПГСХА, 2013. 200 с.

14. Хомутова Л. А., Хомутов О. В. Альтернативная занятость в сельской местности // Экономика образования. 2009. № 3-2. С. 349–353.

15. Buchenrieder G., Fritsch J., Wegener S., Curtiss J., Gomez y Paloma S. Semi-subsistence farm households and the non-farm rural economy – Perspectives and challenges // Agricultural & Applied Economics Association. 2009. URL: <https://core.ac.uk/reader/38614936> (дата обращения: 15.08.2020).

16. White B. Agriculture and the Generation Problem: Rural Youth, Employment and the Future of Farming // IDS Bulletin. Vol. 43, № 6. November 2012. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/43538583.pdf> (дата обращения: 15.08.2020). DOI: 10.1111/j.1759-5436.2012.00375.x.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сагдиева Эльвина Азадовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Республика Татарстан, Россия.

E-mail: elvina_n@inbox.ru

AuthorID РИНЦ: 592835

Дата поступления в редакцию: 05.10.2020. Принята к печати: 21.12.2020

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7878

Spheres of Employment in Rural Areas of the Penza Region and the Republic of Tatarstan (Based on Statistics and Interview Materials)

Elvina A. Sagdieva¹

¹Marjani Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Baturina str. 7A, Kazan, Russia, 420111

For citation: Sagdieva E. A. Spheres of Employment in Rural Areas of the Penza Region and the Republic of Tatarstan (Based on Statistics and Interview Materials). *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 1. P. 140–155. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7878

Abstract. The problems of the rural labor market are relevant for the Russian rural economy and have their own characteristics in the regions. The article analyzes the employment opportunities provided by the rural environment of the Penza region and the Republic of Tatarstan. The villagers in these regions are employed in the formal sphere (employment in large agricultural organizations, peasant farms, work

in budgetary organizations, engaging in agricultural and non-agricultural business) and in the informal sphere (work in private farmsteads, one-time hired employment, earnings on the road). According to the All-Russian Agricultural Census 2016 and expert assessments in interviews, rural residents of the Penza region more often than in the Republic of Tatarstan develop non-agricultural businesses, hire workers to work in private farmsteads, participate more actively in labor migration, preferring to leave for large Russian cities and especially to Moscow. The villagers of Tatarstan more often than in the region are employed in large agricultural organizations; they hire workers in farms, prefer to develop agricultural business, go to work, mainly in the cities of the republic. In both regions, the processes of demographic aging of the countryside, migration activity of young people, issues of low wages, a shortage of qualified personnel and seasonal employment in rural areas are relevant.

Keywords: agricultural employment; areas of employment in rural areas; formal rural employment; informal rural employment; rural labor market of the Penza region; rural labor market of the Republic of Tatarstan.

REFERENCES

1. Averkieva K. V., Zemlyanskij D. Yu. (2016). Employment pattern of rural population in the central Chernozem area. [Struktura zanyatosti sel'skogo naseleniya v Central'nom Chernozem'e]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. P. 75–81. (In Russ.)
2. Blinova T. V. (2018). Demographic threats and limitations on the development of rural territories in Russia. [Russ. ed. : Demograficheskie ugrozy i ogranicheniya razvitiya sel'skikh territorii Rossii]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta*. № 2. (71). P. 14–18. (In Russ.)
3. Bondarenko L. V. (2013). Demograficheskaja situatsija na sele I perspektivy razvitiya sel'skikh territorij. [Demographic situation in the countryside and prospects for the development of rural areas]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. № 3. P. 53–57. (In Russ.)
4. Bondarenko Yu. P. (2016). Prospects for multiformity of the Russian agrarian sector. [Perspektivy mnogoukladnosti agrarnogo sektora Rossii]. *Regional'nye agrosistemy : ekonomika i sotsiologiya*. № 1. URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/4fed8e1533dd186af200b9f8e3105508.pdf> (In Russ.)
5. Velikij P. P. (2010). Neoothodnichestvo, ili lishnie lyudi sovremennoj derevni. [Neo-waste, or superfluous people of the modern village]. *Sociologicheskie issledovaniya*. № 9. P. 44–49. (In Russ.)
6. Gabdrahmanova G. F., Sagdieva E. A. (2020). Features of economic subjects development in the Russian regions (on the example of the republic of Tatarstan and Penza region). [Russ. ed. : Osobennosti razvitiya hozyajstvuyushchih sub"ektov agrarnoj otrasli Penzenskoj oblasti i Respubliki Tatarstan]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. № 4 (108). P. 175–201. DOI: 10.15372/REG20200408. (In Russ.)
7. Nefedova T. G. (2015). Migration mobility of the population and migratory work in modern Russia. [Russ. ed. : Migratsionnaya podvizhnost' naseleniya i otkhodnichestvo v sovremennoj Rossii]. *Izvestiya RAN. Seriya geografiya*. № 3. P. 41–46. (In Russ.)
8. Nefedova T. G. (2006). Mnogoukladnost' sel'skoj ekonomiki i hozyajstvennaya samoorganizatsiya sel'skikh obshchestv. [The diversity of the rural economy and the economic self-organization of rural societies]. *Otechestvennye zapiski*. № 1. URL: <https://strana-oz.ru/2006/1/mnogoukladnost-selskoy-ekonomiki-i-hozyajstvennaya-samoorganizatsiya-selskikh-obshchestv> (In Russ.)
9. *Othodniki*: monografiya. (2013). [Othodniki: monograph]. M. : Novyj Khronograf, 288 p. (In Russ.)
10. Skvortsova E. G. (2019). Demographic aspects of the formation of labor resources of rural territories. [Russ. ed. : Demograficheskie aspekty formirovaniya trudovyh resursov sel'skikh territorij]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. № 9. P. 768–777. DOI 10.24411/2413-046H-2019-19079. (In Russ.)

11. Utyaganova R. A., Sitdikova L. F. (2019). Ways to solve wage problems in agriculture. [Puti resheniya problem oplaty truda v sel'skom khozyaistve]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Vektor ekonomiki»*. № 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41297815&> (In Russ.)

12. Fadeeva O. P. (2013). Sibirskoe selo: zemlya i trud v lokal'nyh kontekstah. [Siberian Village: Land and Labor in Local Contexts]. *EKO*. № 5. P. 29–47. (In Russ.)

13. Fedotova M. Yu., Lomakin A. A. (2013). *Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak napravlenie strategii ih funkcionirovaniya*. [Sustainable development of rural areas as a direction of the strategy of their functioning]. Penza: RIO PGSKHA publ. 200 p. (In Russ.)

14. Homutova L. A., Homutov O. V. (2009). Al'ternativnaya zanyatost' v sel'skoj mestnosti [Alternative employment in rural areas]. *Ekonomika obrazovaniya*. № 3. Part 2. P. 349–353. (In Russ.)

15. Buchenrieder G., Fritzsich J., Wegener S., Curtiss J., Gomez y Paloma S. (2009). Semi-subsistence farm households and the non-farm rural economy – Perspectives and challenges. *Agricultural & Applied Economics Association*. <https://core.ac.uk/reader/38614936>.

16. White B. Agriculture and the Generation Problem: Rural Youth, Employment and the Future of Farming. *IDS Bulletin*. Vol. 43. № 6. November. 2012. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/43538583.pdf> (date of access: 15.08.2020). DOI: 10.1111/j.1759-5436.2012.00375.x

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sagdieva Elvina Azadovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Marjani Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

E-mail: elvina_n@inbox.ru

OrcidID 0000-0003-4510-9467

Researcher ID: I-1787-2018

The article was submitted on October 05, 2020. Accepted on December 21, 2020